

<https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-1-162-173>

Память об умерших царевичах: к особенностям темы царского тезоименитства в ярославских стенных росписях XVII – первой половины XVIII вв.

Е. Ю. Макарова

Ярославский художественный музей, Ярославль, Российская Федерация
cat312@mail.ru

Для цитирования:

Макарова Е. Ю. Память об умерших царевичах: к особенностям темы царского тезоименитства в ярославских стенных росписях XVII – первой половины XVIII вв. // Визуальная теология. 2024. Т. 6. № 1. С. 162–173. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-1-162-173>

Аннотация. Статья посвящена особенностям прославления представителей царского дома в эпоху позднего русского Средневековья и Нового времени в ярославском искусстве. Ярославль сыграл важную роль в возведении на престол царствующей династии и уделял большое внимание церковному прославлению дома Романовых. Изображения святых князей на храмовых столпах и освящение храмовых престолов в честь святых покровителей царей и царевичей стало устойчивой традицией в Ярославле. Изучение сюжетов и программ ярославских стенных росписей позволило утверждать, что в монументальной живописи Ярославля нашли отражение судьбы каждого поколения Романовых, включая образы царевичей, умерших в младенчестве. Для современников смерть престолонаследника была большой потерей, обещанием тяжёлых времен. Поэтому долгая жизнь царя и царевичей были гарантией стабильности и благополучия в государстве. Это достигалось молитвенным обращением к святым покровителям царской семьи и широким распространением их изображений в иконописи и монументальной живописи. Наивысшей точкой этого прославления стала уникальная фресковая композиция «Род царствия да благословится», представляющая генеалогию дома Романовых происходящей от святых князей и увенчанной многочисленными царевичами. Анализ этой композиции позволил говорить о воплощении в ней реальных и идеальных представлений о правящем доме.

Ключевые слова: Царское тезоименитство, династия Романовых, храм, стенные росписи, уникальный сюжет, Ярославль.

Princely memorials: The nuances of the royal name day theme in Yaroslavl wall paintings of the 17th and early 18th centuries

Ekaterina Yu. Makarova

Yaroslavl Art Museum, Yaroslavl, Russian Federation
cat312@mail.ru

For citation:

Makarova E. Yu. Princely memorials: The nuances of the royal name day theme in Yaroslavl wall paintings of the 17th and early 18th centuries. *Journal of Visual Theology*. 2024. Vol. 6. 1. Pp. 162–173. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-1-162-173>

Abstract. The focus of this paper is on the glorification of the Romanov house in early Modern times in the art of Yaroslavl. The city of Yaroslavl was closely involved in the chain of events leading to the enthronement of the reigning Romanov dynasty and that is why much attention was paid in the city to their glorification in church worship and ecclesiastical art. Images of holy princes on temple pillars and the consecration of cathedrae in honor of tsars and princes have become a tradition in Yaroslavl. Our study of the iconography of murals in Yaroslavl churches confirms that the lives and destinies of each Romanovs' generation were reflected in Yaroslavl's monumental painting, including images of princes who died in infancy. For contemporaries, a death of an heir to the throne was a great loss and an omen of coming tribulations. The long life of the tsar and his family was, conversely, seen as a promise of stability and abundance in the country. To ensure longevity and well-being of royal figures the intercession of patron saints of the royal family was evoked. Their images were widely disseminated both in icons and in wall painting. The highest point of their glorification was the unique fresco composition "May the Tsar and His family be blessed", representing the genealogy of the Romanov dynasty, ascending from the holy princes and crowned by numerous tsareviches (tsar's sons). Based on the analysis of this composition the interplay of reality and fiction in popular perception of the ruling house is discussed.

Keywords: Tsar's namesake, Romanov dynasty, temple, wall paintings, unique plot, Yaroslavl.

Общегосударственное почитание святых покровителей царской семьи – одна из устойчивых традиций русского Средневековья. Она связана с представлением о святости царской власти, определяющей стабильность в стране. Одновременно посредством образов тезоименитых святых в росписях городских церквей царская семья визуально обозначала своё присутствие в жизни общества, поскольку большинство жителей государства были удалены от столицы и не имели возможности лицезреть царственных особ.

Изобразительная традиция прославления представителей правящей династии возникла в росписи Архангельского собора Московского Кремля (1564–1565). В соборе располагались захоронения московских князей и рядом с гробницами на стенах были представлены зримые образы князей Рюриковичей (ил. 1). Все они изображены с нимбами, даже если не были канонизированы, рядом с каждой фигурой расположен медальон с тезоименитым святым [Самойлова 2015, 8–11].

Роспись была выполнена при царе Иване Грозном и должна была показать святость, древность и преемственность государственной власти, а также единство земного и Небесного царства, спасительную роль княжеской семьи как заступников за Отечество перед Небесным Царём.

Ил. 1. Великие князья Василий Юрьевич, Юрий Дмитриевич, Дмитрий Юрьевич, Андрей Дмитриевич. Фрагмент росписи Архангельского собора Московского Кремля. 1564–1565

В XVII в. началось активное строительство каменных посадских храмов, которые украшались стенными росписями, и названная идея распространилась в других городах. В Ярославле образы святых князей Рюриковичей – Киевских, Черниговских, Владимирских, Новгородских, Псковских, Муромских, Тверских, Угличских, Ярославских – появляются на столпах городских церквей (ил 2). Заказчики таким образом не только чтить святых князей, но и подчёркивали свою преданность престолу. Ярославские иконописцы, регулярно вызывавшиеся на работу в Оружейную палату для поновления росписей кремлёвских соборов, имели необходимые знания и опыт в исполнении этой задачи.

События Смутного времени показали катастрофические последствия пресечения царствующей династии. Ярославль, оказавшийся в центре событий, на протяжении всего XVII столетия переосмысливал произошедшую драму, и это нашло отражение в традиционном искусстве. В алтаре ярославской церкви Благовещения (строилась в 1688–1702 гг.) был освящён придел в честь царевича Димитрия Угличского. В 1708–1709 гг. храм был расписан ярославской артелью во главе с Фёдором Фёдоровым и Фёдором Игнатьевым; в программу алтарной росписи были включены сюжеты из жития убиенного царевича. Завершает цикл

сцена «Перенесение мощей царевича Димитрия в Москву» (ил. 3), изображающая события 1606 года, когда по распоряжению царя Василия Шуйского мощи царевича были перенесены из Углича в Москву и погребены в Архангельском соборе Московского Кремля. Это должно было доказать, что настоящий царевич действительно мёртв, а новый претендент на престол – самозванец. В росписи, выполненной через сто лет после этих событий, царь Василий Шуйский изображён благоговейно сложившим руки, почтительно шествующим за гробом святого царевича, законного наследника престола, последнего из Рюриковичей, смерть которого положила начало Смуте.

Ил. 2. Ярославские князья Василий и Константин, Муромские князья Константин, Михаил и Фёдор. Фрагмент росписи церкви Николы Мокрого в Ярославле. 1675 (слева)

Ил. 3. Перенесение мощей царевича Димитрия Угличского. Фрагмент росписи церкви Благовещения в Ярославле. 1708–1709 (справа)

В эпоху войны и разорения ярославское купечество приложило все усилия, чтобы возвести на престол царя новой династии – Михаила Фёдоровича Романова. В Ярославле собиралось ополчение Минина и Пожарского, здесь юный царь подписал согласие на восшествие на престол. В 1617 г. престол в честь святого покровителя Михаила Фёдоровича – преподобного Михаила Малеина был освящён в церкви Входа Господня в Иерусалим Спасо-Преображенского монастыря. Это очень символично, потому что именно в Спасском монастыре жители города встречали юного Михаила Романова как нового царя и долгожданного спасителя Руси.

В 1621 г. престол в честь царского покровителя был освящён в алтаре первого посадского каменного храма – в церкви Николы Надеина. Строитель храма купец Епифаний Андреевич «Надея» Светешников был лично знаком с царём и получил от него немало даров [Федорычева 2003, 10–15]. По желанию заказчика в росписи 1640 г., выполненной под руководством костромича Любима Аггеева и ярославца Стефана Евфимиева Духовского, на столпах были представлены святые покрови-

тели царя и царицы (преподобный Михаил Малейн и мученица Евдокия), а также тезоименитый святой престолонаследника, царевича Алексея Михайловича – преподобный Алексей Человек Божий. Это должно было подчеркнуть близость храмоздателя к царской семье и особенное к ней почтение.

Традиция почитания тезоименитых святых царской семьи прослеживается в других ярославских храмах. Церковь Николы Мокрого (строилась в 1664–1672 гг.) возводилась ярославскими купцами Лузиными как «царское богомолье»: это был первый храм, встречавший царя у переправы через реку Которосль при въезде в город [Рутман 2008, 255]. Из желания прославить благочестивую царскую семью в программу росписи сводов была включена евангельская притча «Благословение детей» [Никитина 2015, 323]. Это большая редкость, поскольку указанный сюжет традиционно располагался на храмовой стене в евангельском цикле. И хотя смысл притчи более глубок, её вынесение на свод композиции, где Христос изображён с ребенком на коленях и в окружении многих детей, визуальное акцентировало тему Божественного покровительства детям. Это было актуально, поскольку к тому времени царь Алексей Михайлович был отцом 16 царевичей и царевен.

В Николомокринском храме один из приделов был освящён в честь Алексия митрополита Московского, святого покровителя престолонаследника Алексея Алексеевича (1654–1670). В росписи придела, выполненной в 1675 г. ярославской артелью при участии Дмитрия Григорьева Плеханова, представлено житие московского святителя и предстояние общехристианского святительского чина образу Спаса Эммануила, размещённому в своде окна апсиды (ил. 4). Это программное построение вполне объяснимо: Богу, воплотившемуся в Младенце, Агнцу, принесённому в жертву, Церковь предстоит и служит. Но, на наш взгляд, это решение может отражать и реальные события: юный царевич, подававший большие надежды, умер в пятнадцать лет. Облик Христа-Отрока имеет очень индивидуальное решение, и сложно говорить о сходстве этого изображения с сохранившимися парсунами царевича Алексея Алексеевича; однако ярославские мастера, расписывавшие церковь Николы Мокрого, в 1660-х гг. регулярно работали в соборах Московского Кремля, они могли видеть царевича Алексея, испытывать к нему симпатию и попытаться таким образом сохранить память о нём. Это было важно, поскольку в народной среде были сомнения в официальном сообщении о внезапной смерти наследника, и один из сподвижников Степана Разина называл себя царевичем Алексеем, чудесно ускользнувшим от «бояр-изменников» [Усенко 2006, 124].

Ярославцы научились извлекать полезные уроки из событий русской истории. Моление о здравии государя и его потомков становились гарантией их личного благополучия. В алтаре церкви Архангела Михаила (строилась в 1652–1682 гг.) был освящён престол в честь покровителя царя Алексея Михайловича – преподобного Алексия Человека Божиего. Строительство храма затянулось, в 1676 г. государь умер, но родовое имя перешло к его внуку – царевичу Алексею Петровичу, поэтому посвящение престола сохранило своё значение в качестве патронального. Однако к моменту росписи храма в 1730 году ситуация поменялась дважды: в 1718 г. царевич Алексей был обвинён в государственной измене и умер в Петропавловской крепости, а в 1727 г. он был реабилитирован своим сыном Петром Алексеевичем II (1715–1730).

Ил. 4. Спас Эммануил. Фрагмент росписи церкви Николая Мокрого в Ярославле. 1675 (слева)
 Ил. 5. Преподобный Алексей Человек Божий. Фрагмент росписи церкви Ильи Пророка в Ярославле. Около 1716 (?) (справа)

В этом случае замечательна не только верность ярославцев своим убеждениям, но и смелость эти убеждения визуализировать. В храмовой летописи указано, что церковь «стенным писанием украшена при державе благочестнейшей самодержавнейшей великия государыни наша императрицы Анны Иоанновны вся России самодержицы и преблагословенной государыни и царице Евдокии Фёдоровне» [Макарова 2018, 253]. Публичное упоминание Евдокии Фёдоровны – первой жены Петра I, матери царевича Алексея и бабушки императора Петра II, насильно постриженной в монастырь в 1698 г., бывшей под следствием по делу царевича Алексея в 1718 г., заключённой в Шлиссельбургской крепости в 1725 г. Екатериной I, освобождённой и возвращённой в Москву своим внуком, умершим у неё на руках в 1730 г., – прославление её как «преблагословенной государыни» говорит о глубоком почтении к трагической судьбе последней русской царицы и о признании ярославцами законным только первого царского брака.

Подтверждение этому находим в росписи ещё одного ярославского храма: около 1718 г. были расписаны галереи церкви Ильи Пророка. На откосах северного крыльца были написаны преподобный Алексей Человек Божий (ил. 5) и мученик Александр – святые покровители царевича Алексея и умершего в младенчестве царевича Александра, сыновей Петра I от первого брака. На северной стене крыльца написано житие мученика Александра-воина (ил. 6) – единственное известное художественное воплощение этого текста, а значит, выбранное не случайно, в память об умершем царевиче Александре Петровиче.

Существование в ярославском искусстве редких композиций, не встречающихся в других художественных центрах, объясняется существованием в городе профессиональной иконописной школы, которая сложилась и достигла своего расцвета в XVII в. Грамотные ярославские мастера, имевшие большой опыт

и регулярно исполнявшие царские и патриаршие художественные заказы, воплощали самые сложные идеи местных просвещённых заказчиков. Таким уникальным сюжетом является, например, композиция «Род царствия да благословится», размещённая на своде северного крыльца церкви Ильи Пророка, созданная около 1716 г. (?) ярославской артелью под руководством Фёдора Фёдоровича и Фёдора Игнатъева (ил. 7). Она давно известна, хорошо изучена, но по-прежнему является темой для научных споров [Бусева-Давыдова, Рутман 2002, 68–69]. В ней зримо воплощены все идеи и образы, о которых идёт речь в данной статье. Эту композицию можно назвать своеобразным визуальным резюме нашей темы, которая долго обдумывалась и нашла своё идеальное воплощение именно в Ярославле.

В основе композиции лежит гравюра «Род правых да благословится» (ил. 8), созданной для книги Лазаря Барановича «Меч духовный» (печатное издание 1666 г.). Название гравюры заимствовано из 111 Псалма:

Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его.
 Сильно будет на земле семя его; род правых благословится.
 Обилие и богатство в доме его, и правда его пребывает вовек.
 Во тьме восходит свет правым; благ он и милосерд и праведен.
 Добрый человек милует и взаимы даёт; он даст твёрдость словам своим на суде.
 Он вовек не поколеблется; в вечной памяти будет праведник.
 Не убоится худой молвы: сердце его твёрдо, уповая на Господа.
 Утверждено сердце его: он не убоится, когда посмотрит на врагов своих.
 Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки; рог его вознесётся во славе.
 Нечестивый увидит это и будет досадовать, заскрежещет зубами своими и истает.
 Желание нечестивых погибнет (Пс 111:1–10).

Гравюра под таким названием восхваляла благочестие Алексея Михайловича и его рода, поэтому автор торжественно вручил книгу царю на церковном соборе 1665–1667 гг. в Москве; книга была одобрена, рекомендована к продаже и специально рассылалась по крупным монастырям [Сукина 2020, 119]. На гравюре представлен «род правых»: Алексей Михайлович (1629–1676) с первой супругой Марией Ильиничной (1624–1669) и тремя сыновьями – царевичами Алексеем (1654–1670), Симеоном (1665–1669) и Фёдором (1661–1682). Подобие нимбов образуют начертания имён над головой царя и царицы, юные царевичи изображены без нимбов, но как царственные ветви на генеалогическом древе, ведущем начало от святого князя Владимира. Однако в течение пятнадцати лет все изображённые на гравюре ушли из жизни, древо правых оказалось на грани гибели.

Заложенная в гравюре идея была развита ярославскими мастерами. Она была усилена актуальными образами, чтобы показать, что род не угас и царское благочестие не утрачено. Композиция была переименована в «Род царствия да благословится». В росписи мы обнаруживаем новое видение дома Романовых. В основании царствующего рода изображён святой князь Владимир, по сторонам от него предстоят князья Борис и Глеб; древо семьи дополняют образы святого князя Александра Невского и царя Михаила Фёдоровича. По сторонам от Александра Невского изображены последние Рюриковичи – царь Фёдор Иоаннович (1557–1598) и царевич Димитрий Иоаннович Угличский (1582–1591). От них отходят ветви царевичей четвёртого и пятого поколений Романовых: второй слева – Алексей

Петрович (1690–1718), второй справа – Александр Петрович (1691–1692), сыновья Петра I от первого брака; крайний слева – Пётр Петрович (1715–1719), сын Петра I от второго брака, крайний справа – Пётр Алексеевич (1715–1730), внук Петра I, будущий император Пётр II. Во втором ярусе полуфигуру Михаила Фёдоровича окружают царь Алексей Михайлович и его сыновья от первого брака – царе-вичи Симеон Алексеевич, Алексей Алексеевич и Фёдор Алексеевич. На вершине семейного древа – сыновья Алексея Михайловича от второго брака – царе-вичи Иван (1666–1696) и Пётр (1672–1725), ставшие соправителями после кончины отца и регентами сестры Софьи.

Ил. 6. Житие святого мученика Александра-воина. Фрагмент росписи церкви Ильи Пророка в Ярославле. Около 1716 (?)

Ил. 7. Род царствия да благословится. Фрагмент росписи церкви Ильи Пророка в Ярославле. Около 1716 (?)

Ил. 8. Род правых да благословится. Гравюра. 1666 (слева)

Ил. 9. Покаяние Давида. Фрагмент росписи церкви Иоанна Предтечи
в Толчкове в Ярославле. Около 1705 (справа)

Примечательно, что здесь изображены все царевичи, рождавшиеся в царской семье на момент создания росписи, независимо от того, были ли они живы в это время или умерли в младенчестве. Все цари и царевичи изображены с нимбами, хотя канонизированы только князь Владимир, Александр Невский и царевич Димитрий. Представляется, что эта композиция должна была визуализировать расцвет царской семьи. Множество отпрысков с надписанными именами создавали впечатление богатства и устойчивости правящей династии. Однако изменение названия с «рода правых» на «род царствия», при точном воспроизведении всех остальных надписей, вызывает вопрос о намеренности этой замены.

Художественная традиция Ярославля отличалась точным следованием образцу и даже некоторой педантичностью. На наш взгляд, замена названия не могла быть случайностью или ошибкой. История не уделяет много внимания умершим царевичам, поскольку после своей кончины они уже никак не влияют на ход событий. Но для современников смерти наследников или уход из жизни молодых царей бездетными (Фёдор Иоаннович и Фёдор Алексеевич) были темой для размышлений. И, вероятнее всего, выводы, которые они делали, согласовались со Священным Писанием, которое подробно иллюстрировалось в стенописях ярославских храмов. Немного ранее ярославская артель Дмитрия Плеханова и Фёдора Игнатъева на галерее ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толчкове иллюстрировала историю царя Давида. Здесь подробно рассматривалось наказание ветхозаветного царя, пославшего на смерть военачальника Урию, чтобы женится на его супруге красавице Вирсавии. Все дети, рождённые в браке Давида и Вирсавии, умирали, пока царь не раскаялся перед первосвященником и не получил прощения (ил. 9). Покаянные Псалмы Давида широко известны и используются в литургической и молитвенной практике и в наши дни.

Исходя из этого, мастера могли сознательно изменить слово в названии композиции, полностью изменив её смысл: смерть царевичей – наказание за грехи, пресечение династии – справедливое возмездие для всех жителей государства. В то же время прославление святых царского дома служило обращением к Божественному милосердию и свидетельствовало об умерших царевичах как заступниках за Отечество на небесах. Возможно, поэтому престолы в их честь освящались именно в алтарях.

Ил. 10. Святые князья Феодор, Давид и Константин, святые князья Василий и Константин, ярославские чудотворцы, и преподобный Макарий Унженский перед иконой «Богоматерь Толгская». Вторая половина XVII в. Собрание Ярославского художественного музея

Конечно, тема благоденствия царского дома волновала не только жителей Ярославля. Но она получила столь яркое воплощение именно здесь, потому что была особенно близка ярославцам. Все ярославские святые, которые были прославлены в городе, – это пятеро князей XIII века и представители двух династий (ил. 10). Святые князья – это братья Василий и Константин (канонизированы в 1501 г.), не оставившие наследников, и их преемники – князь Фёдор Чёрный «с чадами» Давидом и Константином (канонизированы в 1463 г.). Мощи святых князей пребывали в городе, им были установлены дни празднования, известны их жития и иконописные изображения, их образы присутствуют в росписи всех ярославских храмов. Изображения двух святых княжичей в числе ярославских

святых формировали представление о ценности наследников как Божественного дара и высшего благословения.

Таким образом, изучение ярославских стенных росписей XVII – второй половины XVIII в. позволяет проследить целый ряд воплощённых в них «неочевидных» тем, таких как, например, сохранение памяти об умерших царевичах. Особенности изобразительного языка церковного искусства, кроме решения прямых задач, позволяли визуализировать истинные убеждения и мнения современников, отсылая к авторитету Священного Писания в оценке происходящих событий. В сложных многоплановых программах росписей неизбежно отражались актуальные проблемы своего времени и их интерпретация с точки зрения нравственных основ христианского учения.

Библиография

- Бусева-Давыдова, Рутман 2002 – Бусева-Давыдова И. Л., Рутман Т. А. Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Москва, 2002.
- Макарова 2018 – Макарова Е. Ю. К вопросу об изучении росписей церкви Архангела Михаила в Ярославле // XXII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Сборник статей. Ярославль, 2018. С. 253–259.
- Никитина 2015 – Никитина Т. Л. Русские церковные стенные росписи 1670–1680-х годов. Москва, 2015.
- Рутман 2008 – Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2008.
- Самойлова 2015 – Самойлова Т. Е. Святые князья в стенописи Архангельского собора. Москва, 2015.
- Сукина 2020 – Сукина Л. Б. «Род царствия благословится»: два случая интерпретации идеи богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII вв. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 3. С. 115–131.
- Усенко 2006 – Усенко О. Г. Новые данные о лжемонархах в России XVII века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2006. № 2. С. 119–137.
- Федорычева 2003 – Федорычева Е. А. Церковь Николая Надеина в Ярославле. Москва, 2003.

References

- Buseva-Davydova, Rutman 2002 – Buseva-Davydova I. L., Rutman T. A. Elijah the Prophet's Church in Yaroslavl. Moscow, 2002. In Russian.
- Fedorycheva 2002 – Fedorycheva E. A. St. Nicholas Nadein's Church in Yaroslavl. Moscow, 2002. In Russian.
- Makarova 2018 – Makarova E. Yu. The Story of Studying the Paintings of the Archangel Michael's Church in Yaroslavl. *Proceedings of 22nd Conference in Memory of I. P. Bolotseva*. Yaroslavl, 2002. Pp. 253–259. In Russian.
- Nikitina 2008 – Nikitina T. L. Russian Church Wall Paintings of the 1670s – 1680s. Moscow, 2008. In Russian.
- Rutman 2008 – Rutman T. A. Churches and Shrines of Yaroslavl. Yaroslavl, 2008. In Russian.
- Samoilova 2015 – Samoilova T. E. Holy Princes in the Murals of the Archangel Cathedral. Moscow, 2015. In Russian.

Sukina 2020 – Sukina L. B. 'The Regnal Family be Blessed'. Two Cases of Interpretation of the Idea the God's Chosenness of the Ruling House of Romanovs in Russian Artistic Culture of the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries. *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*. 2020. 3. Pp. 115–131. In Russian.

Usenko 2006 – Usenko O. G. New Facts on False-Monarchs in Russia in XVII century. *Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2006. 2. Pp. 119–137. In Russian.

Информация об авторе

Екатерина Юрьевна Макарова

старший научный сотрудник отдела древнерусского искусства

Ярославский художественный музей

Российская Федерация, 150000, Ярославль, Волжская набережная, 23

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1282-6079>

e-mail: cat312@mail.ru

Information about the author

Ekaterina Yu. Makarova

Senior Research Fellow of Ancient Russian Art Department

Yaroslavl Art Museum

23, Volzhskaya Embankment, Yaroslavl, 150000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1282-6079>

e-mail: cat312@mail.ru

Материал поступил в редакцию / Received 30.03.2024

Принят к публикации / Accepted 24.05.2024